

Н.А. Кудратов

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Рассматриваются вопросы классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, предлагается классификация таких преступлений в зависимости не только от объекта преступления, но и от разделения категорий «безопасности» в зависимости от отношения к объекту, от социальной, психологической и профессиональной характеристики субъектов.

Ключевые слова: *безопасность, государства, конституционный строй, экстремизм, экономическая безопасность, шпионаж, диверсия.*

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем послании Маджлиси Оли отметил, что в условиях возрастающего осложнения политической ситуации в мире, все большего усиления межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, расширения организованной трансграничной преступности защита границ и рубежей, безопасности государства и нации для Республики Таджикистан считается первостепенным и жизненно важным вопросом [1].

Конституция Республики Таджикистан провозглашает, что Таджикистан является суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством (ст. 1). Республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны (ст. 100) [2]. Учитывая эти положения Конституции, уголовный Кодекс Республики Таджикистан (далее УК РТ) в разделе XIII установил ответственность за преступления против государственной власти. Исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, указанный раздел уголовного законодательства состоит из 4 глав [3]:

- 1) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РТ);
- 2) преступления против государственной власти, интересов государственной службы (глава 30 УК РТ);
- 3) преступления против порядка управления (глава 31 УК РТ);
- 4) преступления против правосудия (глава 32 УК РТ).

Рассматривая данный вопрос, в основном мы уделяем внимание только классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, т.е. классификация преступлений, которые закреплены в главе 29 УК РТ. В общем, в Республике Таджикистан, за исключением обычного институтского курса, изучение (исследование) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства не проводились. Исходя из этого, в ходе исследования мы опираемся на труды ученых государств-участников СНГ, особенно Российской Федерации, поскольку многие государства-участники СНГ, за исключени-

ем Республики Узбекистан, при разработке своих УК использовали положения Модельного Уголовного кодекса от 17 февраля 1996 г., принятого Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ и носящего рекомендательный характер для этих государств.

Изучение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в Таджикистане является актуальным и своевременным. В последнее время динамика совершения этих преступлений резко возросла. Ярким примером являются события сентября 2015 г., когда была попытка вооруженного государственного переворота, где активно участвовали сторонники Партии исламского возрождения Таджикистана и т.д. Эти преступления, как справедливо отмечал Эмомали Рахмон – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан в своем обращении в честь 24-й годовщины государственной независимости РТ, прежде всего, угрожают государственной независимости, существованию самого независимого государства, демократическому, правовому и светскому устройству государства, стабильности и безопасности [4].

В главе 29 УК РТ предусмотрено 13 составов преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства. В теории уголовного права единообразного понимания классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства не существует. Возможно поэтому, в различные периоды развития уголовного права ученые и практики по-разному классифицировали эти преступления. Исходя из этого, возникает необходимость в установлении основных критериев, способствующих делению таких преступлений на отдельные группы или виды.

При классификации общественно опасных деяний возникает вопрос не только об определении их непосредственных объектов, но и о необходимости установления общих признаков, благодаря которым эти преступления были помещены в одну главу; о возможности объединения их в более широкие группы по признаку однородности нарушаемых общественных отношений, с тем чтобы определить как правильность построения данной главы с точки зре-

ния законодательной техники, так и прогнозов ее развития и совершенствования [5].

В научных трудах А.А. Пионтковского, А.А. Игнатъева, С.В. Дьякова, Б.Н. Кадникова, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, А.И. Рарога и др. классификация вышеуказанных преступлений проводилась в основном исходя из объекта (видового и непосредственного) преступления.

С.В. Дьяков предлагает, что в основе классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства должна лежать направленность источников угроз, а интегративно она должна выражаться в специальных законах [6]. Необходимо отметить, что направленность источников угроз – это и есть объект преступления, то есть они формируют систему непосредственных объектов конкретного преступления. Таким образом, анализ доктрины уголовного права показывает, что большинство авторов классифицировали анализируемые преступления в зависимости от объекта посягательства.

Все преступления главы 29 УК РФ объединены по видовому объекту, но внутри системы классификация преступлений на группы может быть самой различной в зависимости от задач и целей классификации. Считается, что любая классификация может быть правильной, если за ее основу берется стабильный признак, выражающий качественные свойства и своеобразие классифицируемых явлений.

Доктрина уголовного права предлагает много критериев для классификации преступления. На наш взгляд, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства можно классифицировать в зависимости не только от объекта преступления, но и от социальной, психологической и профессиональной характеристики субъектов, способов совершения преступления, по характеру мотива или цели совершения преступления, по форме вины, способам сокрытия преступления. Однако классификация преступления в зависимости от указанных критериев в большинстве случаев используется в криминалистике [7].

А.А. Пионтковский, принимая во внимание объект посягательства, подобную группу преступлений периода СССР делил на следующие виды:

1) преступления, посягающие на внешнюю безопасность СССР; 2) преступления, посягающие на политическую основу СССР; 3) преступления, посягающие на экономическую основу СССР [8].

Немного иной представляется система таких преступлений, представленная А.А. Игнатъевым. В основе ее построения он обоснованно ввел непосредственный объект посягательства. Система имела следующий вид:

а) особо опасные государственные преступления, посягающие на государственную независимость, территориальную неприкосновенность или военную мощь СССР. К ним относятся: измена Родине и шпионаж;

б) особо опасные государственные преступления, посягающие на политическую основу СССР: террористический акт, антисоветская агитация и пропаганда;

в) особо опасные государственные преступления, посягающие на экономическую систему СССР: диверсия и вредительство;

г) особо опасные государственные преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств: террористический акт против представителя иностранного государства и пропаганда войны;

д) организационная деятельность, направленная на совершение особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации;

е) особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства и трудящихся [9].

Независимо от того, что распался СССР, вышеуказанные классификации, безусловно, не теряли свою актуальность, роль и влияние на нынешнюю систему преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в постсоветских государствах.

В науке уголовного права исследователи обычно делят преступления против основ конституционного строя и безопасности государства на две, три или пять групп. Такие разделения говорят о дискуссионности анализируемой группы преступлений.

В.В. Лунеев все государственные преступления (с учетом положений УК РФ) делит на две группы: преступления против основ конституционного строя и преступления против внешней безопасности государства [10]. Позиция автора показывает, что категория «основ конституционного строя» относится к внутренней безопасности. Однако анализ диспозиции ст. 305 УК РФ (измена государству) и ст. 308 УК РФ (шпионаж) показывает, что наравне с внешней безопасностью посягательства на суверенитет, территориальную неприкосновенность и обороноспособность как составную часть основ конституционного строя относят также к внешней безопасности. М.И. Ковалев выделял посягательства на внешнюю и внутреннюю безопасность государства [11]. Последнюю классификацию С.В. Дьяков дополняет третьей группой (против экономической безопасности), включающей одно преступление – диверсию [12]. В этой связи предлагается классифицировать все преступления против основ конституционного строя и безопасности государства на:

- преступления, посягающие на внутреннюю безопасность государства;

- преступления, посягающие на внешнюю безопасность государства.

Против такой классификации выступает А.И. Рарог. Он отмечает, что «группы преступлений, выделяемых как посягательства только на внешнюю или только на внутреннюю безопасность, явно неоднородны и нуждаются в большей дифференциации» и что «классификация преступлений против основ

конституционного строя и безопасности государства в зависимости от их непосредственного объекта должна быть более дробной» [13].

Соответственно источникам угроз родового объекта безопасность государства делится на три непосредственных объекта: это внешняя безопасность, внутренняя и экономическая безопасность. На основе этого С.В. Дьяков предлагает следующую классификацию преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

1. Преступления, посягающие на внешнюю безопасность: государственная измена; шпионаж; разглашение государственной тайны; утрата документов, содержащих государственную тайну.

2. Преступления, посягающие на внутреннюю безопасность:

а) преступления экстремистского характера: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации;

б) преступления террористического характера: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж.

3. Преступления, посягающие на экономическую безопасность: диверсия [14].

Позиция тех авторов, которые наравне с внешней и внутренней безопасностью в отдельную группу выделяют и экономическую безопасность, является спорной. Так как категория «безопасность», как выше отметили, в зависимости от отношения к объекту подразделяется только на внутреннюю и внешнюю безопасность. Здесь категория «экономическая безопасность», безусловно, должна входить в состав либо внутренней, либо внешней безопасности, или она является частью и внутренней, и внешней безопасности.

Классификация этих групп преступлений на две и даже три группы, с точки зрения А.И. Рарога, представляется неполной. Направленность некоторых преступлений на тот или иной объект зависит от фактического содержания деяния. Исходя из этого, определение непосредственного объекта как классификационного критерия не является абсолютным. Например, разглашение государственной тайны может причинить серьезный вред только внутренней безопасности, не затрагивая внешней безопасности страны. И наоборот, вооруженные мятежи способны серьезно подорвать именно внешнюю безопасность государства [15].

Анализируя систему этих преступлений (на примере РФ), А.И. Рарог в зависимости от непосредственного объекта предлагает классифицировать эти группы преступления на следующие виды:

1) преступления против внешней безопасности государства;

2) посягательство на общественные отношения, обеспечивающие недопущение экстремистской деятельности;

3) преступления, посягающие на основы политической системы государства;

4) посягательства на экономическую безопасность и обороноспособность государства;

5) преступления, посягающие на сохранность государственной тайны [16].

В результате анализа и обобщения теории и практики уголовного права, а также уголовного законодательства можно предложить следующие виды классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

1. В зависимости от видового и непосредственного объекта преступного посягательства:

- преступления против безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государства (измена государству (ст. 305); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 306); публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан (ст. 307); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма (ст. 307¹); шпионаж (ст. 308); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст. 310) и вооруженный мятеж (ст. 313));

- преступления против безопасности основ конституционного статуса личности: организация экстремистского сообщества (ст. 307²), организация деятельности экстремистской организации (ст. 307³), организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера (ст. 307⁴);

- преступления против основ экономической безопасности государства, связанные с подрывом экономической безопасности и обороноспособности Республики Таджикистан: диверсия (ст. 309);

- преступления против информационной безопасности государства: разглашение государственной тайны (ст. 311), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 312).

Исходя из названия (видовой объект) главы 29 УК РТ, мы не можем подразделять все эти преступления на преступления против основ конституционного строя и преступления против безопасности государства. В связи с этим классификация преступлений главы 29 УК РТ в зависимости от его названия на преступления против основ конституционного строя и преступления против безопасности государства нецелесообразна, поскольку, посягая на основы конституционного строя, преступник посягает и на безопасность государства. Использование в главе 29 УК РТ терминов «основы конституционного строя и безопасности государства» нуждается в уточнении. При анализе Конституции Республики Таджикистан, уголовного законодательства, Закона Республики Таджикистан «О безопасности» и других нормативных правовых актов можно заметить,

что безопасность государства уже включает в себя его конституционный строй. Таким образом, использование законодателем разнообъемных понятий (определений) при моделировании наименования соответствующей главы УК РТ, особенно главы 29, трудно объяснимо и, видимо, нуждается в уточнении. На наш взгляд, главу 29 УК РТ целесообразно назвать «Преступления против безопасности государства».

2. Разделение категорий «безопасности» в зависимости от отношения к объекту на внутреннюю и внешнюю:

- преступления, посягающие на внутреннюю безопасность государства (насильственный захват власти или насильственное удержание власти; публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации; организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера; диверсия; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан; разглашение государственной тайны; утрата документов, содержащих государственную тайну; вооруженный мятеж);

- преступления, посягающие на внешнюю безопасность государства: измена государству, шпионаж.

3. В зависимости от социальной, психологической и профессиональной характеристики субъектов преступления можно выделить деяния, совершаемые:

- специальными субъектами: ст.ст. 305–307, 307², 307⁴, 308, 311 УК РТ;

- гражданами Республики Таджикистан: ст. 305 УК РТ

- иностранцами и лицами без гражданства: 307, 308 УК РТ;

- сотрудниками или бывшими сотрудниками уполномоченных государственных органов по защите государственных секретов Республики Таджикистан: ст.ст. 305, 311 УК РТ;

- военнослужащими: ст.ст. 305, 306 УК РТ;

- с использованием своего служебного положения: 305–307, 307², 307⁴ УК РТ.

4. По форме вины все преступления против основ конституционного строя и безопасности государства совершаются умышленно, кроме преступления по ст. 312 УК РТ (утрата документов, содержащих государственную тайну), которое совершается по неосторожности. В свою очередь, все умышленные преступления главы 29 УК РТ, можно классифицировать на совершенные с заранее обдуманым намерением и внезапно возникшим умыслом.

5. По характеру мотива или цели совершения преступления:

- с корыстной целью, например: с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Республики Таджикистан (ст. 309 УК РТ); ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности (ст. 310 УК РТ); свержения или насильственного изменения конституционного строя Республики Таджикистан, либо нарушения его территориальной целостности (ст. 313 УК РТ);

- из идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти и вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 307² УК РТ);

- в экстремистских целях (ст. ст. 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ).

- с целью мести, например посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан как месть за эту деятельность (ст. 310 УК РТ).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Послание* Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20.01.2016, г. Душанбе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/10587>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 29.05.2017).
2. *Конституция* Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.
3. *Уголовный кодекс* Республики Таджикистан. Душанбе, 2015.
4. *Телевизионное обращение* по случаю 24-й годовщины государственной независимости Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/9854>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 28.05.2017).
5. *Устинова Т.Д.* Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, посягающие на предпринимательскую деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 66.
6. *Дьяков С.В.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 30–31.
7. *Головин А.Ю.* Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Тула, 2013.
8. *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права. М.: Наука. 1970. Т. 4. С. 79–80.
9. *Игнатъев А.А.* Особо опасные государственные преступления. К.: Изд-во КВШ МВД СССР, 1975. С. 9–10.
10. *Курс* российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 2002. С. 817.
11. *Уголовное право.* Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой и Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 567, 568.
12. *Дьяков С.В.* Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 16, 17.

13. *Российское уголовное право: Т. 2. Особенная часть* / под ред. А.И. Рарога. М., 2003. С. 633.
14. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 30–31.
15. *Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп.* / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Херай, профессора А.И. Рарога, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 565. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1972>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 28.05.2017).
16. *Уголовное право. Особенная часть: учебник. 2-е изд., испр. и доп.* / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Херай, профессора А.И. Рарога, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1972>. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. Б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 27.05.2017).

CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST CONSTITUTIONAL ORDER AND SECURITY OF THE STATE

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 9, pp. 9–14. DOI 10.17223/23088451/9/2

Nekruz A. Kudratov, Tajik State University of Commerce (Dushanbe, Tajikistan). E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Keywords: security, state, constitutional order, extremism, economic security, espionage, subversive action.

The analysis and collation of the criminal law theory and practice as well as of criminal legislation has demonstrated the following classifications of crimes against constitutional order and internal security of the state:

1. depending on the subsumee and direct object of criminal assault, the crimes against constitutional order and security of the state can be classified as: a) crimes against security of sovereignty, territorial integrity and inviolability of the state (treason (Article 305), violent upheaval and or retention of power (Article 306), public calls for violent change of the constitutional order of the Republic of Tajikistan (Article 307), public calls for extremist activities and public justification of extremism (Article 307¹), espionage (Article 308), encroachment on the life of a state or public figure of the Republic of Tajikistan (Article 310) and violent disturbances (Article 313); b) crimes against the security of the constitutional status of the individual: organization of an extremist community (Article 307²), organization of activities of an extremist organization (Article 307³), organization of a study or a religious-extremist educational group (Article 307⁴); c) crimes against state economic security aimed at undermining economic security and defense capacity of the Republic of Tajikistan: subversive action (Article 309); D) crimes against state information security: disclosure of state secrets (Article 311), loss of documents containing state secrets (Article 312).

Basing on the name of Chapter 29 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan (subsumee), all these crimes cannot be classified as crimes against constitutional order and crimes against security of the state, which makes such classification unreasonable. Encroaching on constitutional order, the criminal also encroaches on state security. The terms “constitutional order” and “security of the state”, as used in Chapter 29 of the Criminal Code, need specifying. The analysis of the Constitution of the Republic of Tajikistan, criminal legislation, the Law of the Republic of Tajikistan “On Security” and other normative legal acts shows that internal security of the state already includes its constitutional order. Thus, the use of diversified concepts (definitions) by the legislator for modeling the name of the relevant chapter in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, particularly Chapter 29, is difficult to explain and, apparently, needs specifying. The author suggests that Chapter 29 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan should be called “Crimes against security of the state.”

2. Depending on the security categories in relation to the object: as internal and external.

3. Depending on social, psychological and professional characteristics of the subjects of crime against constitutional order and security of the state.

4. By the form of guilt, all crimes against constitutional order and security of the state are committed intentionally, except for Article 312 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan (loss of documents containing state secrets), which is committed through negligence. All intentional crimes in Chapter 29 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan can be classified into committed with a deliberate intent and a sudden intention.

5. By the nature of motive or purpose of the crime, all crimes against constitutional order and state security can be classified as acquisitive crimes; crimes committed of ideological, political, racial, national, local or religious hatred and enmity, as well as of hatred or enmity towards any social group (Article 307² of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan); for extremist purposes (Articles 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ of the Criminal Code of RT); with the aim of revenge.

REFERENCES

1. Emomali Rahmon. (2016) *Poslanie Lidera natsii, Prezidenta Tadjikistana uvazhaemogo Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan. 20.01.2016, g. Dushanbe* [Address from the Leader of the Nation, President of Tajikistan, H.E. Emomali Rahmon to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. January 20, 2016. Dushanbe]. [Online] Available from: <http://www.president.tj/ru/node/10587>. (Accessed: 29th May 2017).
2. Republic of Tajikistan. (2016) *Konstitutsiya Respubliki Tadjikistan* [The Constitution of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe: [s.n.].
3. Republic of Tajikistan. (2015) *Ugolovnyy Kodeks Respubliki Tadjikistan* [The Criminal Code of the Republic of Tajikistan]. Dushanbe: [s.n.].
4. Emomali Rahmon. (2015) *Televizionnoe obrashchenie po sluchayu 24-y godovshchiny gosudarstvennoy nezavisimosti Respubliki Tadjikistan* [Television Address on the occasion of the 24th anniversary of the independence of the Republic of Tajikistan]. [Online] Available from: <http://www.president.tj/ru/node/9854>. (Accessed: 28th May 2017).
5. Ustinova, T.D. (2005) *Aktual'nye problemy ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya, posyagayushchie na predprinimatel'skuyu deyatel'nost'* [Topical problems of criminal liability for crimes against business activities]. Law Dr. Diss. Moscow. p. 66.

6. Dyakov, S.V. (2009) *Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugovovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Crimes against constitutional order and state security: Criminal law and criminological research]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press. pp. 30-31.
7. Golovin, A.Yu. (2013) Bazovye kriminalisticheskie klassifikatsii prestupleniy [Basic forensic classification of crimes]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2(2).
8. Piontkovskiy, A.A. (1970) *Kurs sovetskogo ugovovnogo prava* [Soviet Criminal Law]. Vol. 4. Moscow: Nauka.
9. Ignatyev, A.A. (1975) *Osobo opasnye gosudarstvennye prestupleniya* [Extremely Dangerous Crimes Against State]. Kiev: Ministry of Internal Affairs of the USSR. pp. 9–10.
10. Kudryavtsev, V.N. & Naumov, A.V. (2002) (eds) *Kurs rossiyskogo ugovovnogo prava. Osobennaya chast'* [Russian Criminal Law. Special Part]. Moscow: Spark.
11. Kozachenko, I.Ya., Neznamova, Z.A. & Novoselov, G.P. (eds) (1997) *Ugovovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. Moscow: Norma.
12. Dyakov, S.V. (1999) *Gosudarstvennye prestupleniya (protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva) i gosudarstvennaya prestupnost'* [Crimes against state (against constitutional order and state security) and state crimes]. Moscow: Yuridicheskiy tsentr.
13. Rarog, A.I. (ed.) (2003) *Rossiyskoe ugovovnoe pravo: T. 2. Osobennaya chast'* [Russian Criminal Law: Vol. 2. Special part]. Moscow: Profobrazovanie.
14. Dyakov, S.V. (2009) *Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva: ugovovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Crimes against constitutional order and state security: Criminal law and criminological research]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press. pp. 30-31.
15. Rarog, A.I., Chuchaev, A.I. & Inogamova-Hegai, L.V. (eds) (2006a) *Ugovovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. 2nd ed. Moscow: KONTRAKT: INFRA-M. [Online] Available from: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1972>. (Accessed:28th May 2017).
16. Rarog, A.I., Chuchaev, A.I. & Inogamova-Hegai, L.V. (eds) (2006b) *Ugovovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. 2nd ed. Moscow: KONTRAKT: INFRA-M. [Online] Available from: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1972>. (Accessed:27th May 2017).